

После всего он стоял у двери ванной, отчётливо слыша, как рыба-луна в спальне бормотала с жалобой и трёхчастной долей безысходности: «Да... нет... да... нет...», а также —

Ту фразу, что разбила все фантазии Му Тянько с момента его перерождения: «Нет! Он определённо не перерожденец!»

В тот миг, когда Му Тянько услышал эти слова Чу Юньчэня, его сердце и дух полностью разлетелись на осколки.

Он уже давно по множеству мелких улик догадался, что Чу Юньчэнь, как и он сам, является перерожденцем, но в глубине души всё ещё теплилась надежда, что нынешний Чу Юньчэнь — совершенно новый, не знающий о том, что он совершил в прошлом...

— Долги, накопленные в прошлой жизни, действительно не так-то легко отдать.

Му Тянько вздохнул и взял горькое вино.

— Прости, но я... я...

Он намеренно хотел залить тоску вином, но, покачивая бокал, внезапно осенила мысль.

— ... Жизнь Чэньчэня уже под моим повторным вмешательством пошла по другой колее, судьба Цинцин, должно быть, тоже изменилась... Возможно, я могу создать для Цинцин и Чэньчэня возможность контакта, использовать факты, чтобы заставить его поверить — в новом мире после перерождения трагедия смерти Цинцин не повторится, а значит, я уж точно не буду обращаться с ним так, как в прошлой жизни...

Ведь в прошлой жизни Чу Юньчэнь впервые увидел этого человека, с лёгкостью управляющего судьбами других, когда Фан Юнь привела его к Му Тянько, чтобы объяснить неожиданную смерть Му Цинцин.

Но также из-за злонамеренного сокрытия Фан Юнь Му Тянько лишь после гибели Чу Юньчэня в автокатастрофе обнаружил, что смерть Му Цинцин никак не связана с Чу Юньчэнем!

Думая об этом, Му Тянько отправил Чжао Чангую сообщение: [Группу SHM распустить.]

...

...

После закалки в съёмочной группе «Ты и время» работа Чу Юньчэня перед камерой стала просто превосходной, съёмки постера заняли всего полчаса.

Хэ Бай, как обычно, купил для всей съёмочной группы молочный чай и пирожные.

Раздавая угощения, один из сотрудников, чувствуя неловкость, сказал Хэ Баю:

— Брат Хэ, не стоит так церемониться, этот постер, который мы сняли, не факт, что вообще будет использован.

— Почему?

Хэ Бай улыбался.

Сотрудник огляделся по сторонам и сказал:

— Наш босс в последнее время активно продвигает одного свежего мясца по фамилии Цзя, все рекламные контракты компании достаются ему. Постер, который мы сегодня снимали для братишки Чу, скорее всего, тоже осядет на складе...

— Сяо Нин!

Начальник отдела внезапно гневно крикнул, прерывая болтовню сотрудника.

Тот поспешно схватил молочный чай с пирожным и отскочил в сторону.

Хэ Бай поднял голову и с фальшивой улыбкой посмотрел на начальника отдела:

— Лао Цинь, не находишь, что твои действия весьма неблагородны?

— Лао Хэ, что ты имеешь в виду?

Начальник отдела прикинулся дурачком.

— Что имею в виду? Ты же прекрасно знал, что в итоге этот рекламный контракт не достанется моему артисту, так зачем тогда заставлял нас отказываться от другой работы и приезжать снимать постер!

— Лао Хэ...

Начальник отдела продолжал притворяться.

Хэ Бай, видя это, взглянул на Чу Юньчэня, который старательно раздавал автографы сотрудникам, и сказал:

— Я знаю, у тебя свои трудности. Твой босс хочет продвигать кого-то, и чтобы его любимчик был доволен, тебе обязательно нужно найти популярного знаменитика, чтобы тот послужил трамплином! Но — не следовало выбирать меня!

— Лао Хэ, ты...

Возможно, задетый за живое словами Хэ Бая, начальник отдела внезапно сурово изменился в лице:

— Ты думаешь, ты всё ещё тот самый крестный отец шоу-бизнеса, каким был в прошлом?

...

Хэ Бай замер, а затем с улыбкой произнёс:

— Спасибо, что помог мне осознать реальность.

Он подошёл к Чу Юньчэню:

— Сяо Чу, закончи с этими автографами, и поедем готовиться к завтрашним пробам в съёмочную группу.

— Ага.

Чу Юньчэнь отозвался, быстро закончил с автографами, и они с Хэ Баем вышли из съёмочного павильона.

Заходя в лифт, Чу Юньчэнь спросил:

— Брат Хэ, тебя только что подставили?

— А откуда ты знаешь?

— Потому что у тебя очень нехорошее лицо, и я точно уверен, что на завтра у меня нет приглашений на пробы в съёмочные группы.

— Эх, ты...

Хэ Бай вздохнул и рассказал Чу Юньчэню о том, что и постер, и рекламный контракт, вероятно, аннулируют.

Закончив, Хэ Бай серьёзно извинился перед Чу Юньчэнем:

— Я по-детски наивно полагал, что всё ещё остаюсь прежним собой, но не подумал, что он уже давно не тот, кем был.

— Он что, хотел использовать меня, чтобы поднять статус объекта обожания своего босса?

— Угу.

— Да это же здорово!

— Здорово?

Хэ Бай был подавлен.

— Да! Отличная новость!

Чу Юньчэнь с оптимистичным видом заявил:

— То, что босс их компании согласился использовать меня для повышения статуса своего любимчика, показывает, что у меня уже есть определённая известность, я больше не никто.

Чрезмерная ясность и радость заставили Хэ Бая не сдержаться смех:

— Ты и правда большой оптимист.

— Не только оптимист, — с серьёзным лицом сказал Чу Юньчэнь. — Потому что я поднялся с самого дна, поэтому я рад любой работе, которая ко мне приходит, не привередничаю и не смею привередничать.

— Но мне сейчас очень невесело.

Хэ Бай сказал:

— Я никому не позволю смотреть свысока на моего артиста, и уж тем более не позволю кому-либо поливать его грязью! Жди, максимум через неделю я найму тебе работу получше!

— ... Брат Хэ, спасибо!

Искренне произнёс Чу Юньчэнь.

Хэ Баю стало неловко, и он опустил голову.

...

...

Хэ Бай всегда держал слово.

Неделю спустя, хотя он и не принёс новый рекламный контракт, он достал для Чу Юньчэня договор на реалити-шоу.

«24 часа вместе».

Это было звёздное реалити-шоу на выживание, в которое телеканал ХХ вложил огромные средства, делая ставку на «неизвестные широкой публике реальные стороны жизни знаменитостей в повседневности».

Говоря прямо, это было закрытие звёздных гостей в особняке, напичканном камерами, для совместной жизни на неделю. Совместно с видео-сайтом периодически велись прямые трансляции некоторых закулисных моментов, чтобы подогревать интерес фанатов, а итоговая полная версия монтировалась в шоу для показа в прайм-тайм на выходных.

Во время съёмок съёмочная группа также раздавала участникам небольшие задания, всесторонне удовлетворяя зрителей у экранов, заставляя звёзд попадать в «неловкие» ситуации.

Конечно, если гость действительно привносил в съёмочный период все свои жизненные дурные привычки —

Извини, братан, но зрители хотят видеть не твою «честность»!

Бегло прокрутив в голове концепцию «24 часов вместе», Чу Юньчэнь был крайне удивлён.

У этого шоу уже вышли два сезона, гости все — звёзды первой величины, рейтинги отличные. Участники третьего сезона официально ещё не объявлены, но судя по предыдущим сезонам — из пяти гостей обязательно больше половины будут звёздами первой величины.

— Брат Хэ, я же маленькая сошка, которую и за восемнадцатую линию не считают, как же мне так повезло, что съёмочная группа...

— Группа компаний Му является специальным спонсором «24 часов вместе», — без обиняков заявил Хэ Бай. — Через эти связи мне без труда удалось впихнуть тебя в список участников.

— ... Значит, я протеже.

Чу Юньчэнь внезапно всё понял.

— Не принижай себя, — сказал Хэ Бай. — То, что ты, не обладая достаточной популярностью, смог благодаря операциям стать участником шоу, говорит о том, что у тебя есть способности. А способности в шоу-бизнесе — слово многозначное.

Мир шоу-бизнеса всегда был сложным.

Высокая популярность, умение держать рейтинги, множество полученных наград — это говорит о силе звезды. Широкая сеть контактов команды за звездой, нерушимая поддержка — это другая грань силы.

Неважно, что именно съёмочная группа увидела в Чу Юньчэне — влиятельного покровителя за его спиной или обсуждаемость из-за частого попадания в горячие темы, — они выбрали Чу Юньчэня, а это значит, что им выгодно иметь его в качестве участника.

— Я уже просмотрел за тебя контракт, проблем нет, — сказал Хэ Бай. — Единственный недостаток — цена немного низковата, но учитывая твой нынешний невысокий статус, это нормально.

— ... А... другие участники не разозлятся?

Чу Юньчэнь, моргая, смотрел на Хэ Бая.

Хэ Бай, услышав это, улыбнулся:

— Остальные подписали контракты ещё месяц назад, если они выйдут из-за тебя, им придётся заплатить огромную неустойку. К тому же, хоть твой статус и невысок, у тебя симпатичное лицо, да ещё прозвище «маленький бессмертный золотой карп» — всё это плюсы.

Переведены и удалены оставшиеся китайские символы из авторских примечаний. Приведено к единому стандарту оформления прямой речи, системных сообщений и типографики.

<http://bllate.org/book/15593/1390389>